

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1910 г.

30 сентября.

XXXVIII изд.

Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи и у благочинныхъ.

№ 39.

Цена годовому изданію съ дост. и перес. 6 р. Цена отдельнаго номера въ Редакціи 15 к., а съ дост. и перес. 25 к.

ВЫХОДЯТЪ ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Часть официальная.

Свѣдѣнія по епархіи.

Указами Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 24 августа 1910 г. за № 11316, открыть самостоятельный приходъ съ причтемъ изъ священника и псаломщика въ хут. Ново-Александровкѣ, Оренб. у., на мѣстныя средства содержанія; отъ 3 сентября 1910 г. за № 11806 учреждена въ Оренбургской епархіи должность епархіальнаго противомусульманскаго миссіонера-проповѣдника съ содержаніемъ по три тысячи въ годъ изъ суммъ Святѣйшаго Синода.

Преподано Архидіаконское благословеніе съ грамотами за денежныя пожертвованія и полезно-усердные труды на пользу церкви Божиихъ: казаку ст. Каменно-Озерной, Оренб. у.,

Павлу Коханову—14 августа; учителю мужской казачьей школы пос. Парижскаго, Верхнеур. у., Константину Киртянову; учительницѣ женской казачьей школы пос. Урлядинскаго, того же уѣзда, Матронѣ Жарковой—29 августа.

Награждены: скуфьею священникъ Оренбургскаго кафедральнаго собора Стефанъ Плотниковъ, *набедренникомъ* экономъ Оренбургскаго Архіерейскаго дома іеромонахъ Иннокентій—22 августа.

Рукоположены во священника: студентъ Оренб. дух. семинаріи Александръ Лошковъ къ церкви с. Бурлева, Челяб. у.,—12 сентября; окончившій Казанскіе мисіонерскіе курсы Ананій Золотухинъ къ церкви пос. Асинокритовскаго, Кустан. у.,—18 сентября.

Перемѣщены: псаломщикъ с. Успенки, Оренб. у., Павелъ Губаревскій въ с. Владимировку, того же уѣзда,—20 сентября; псаломщикъ-діаконъ пос. Черновскаго, Оренб. у., Артемій Кочетковъ въ с. Успенку, того же уѣзда,—21 сентября; діаконъ-псаломщикъ пос. Григорьевскаго, Оренб. у., Корнилій Модестовъ и пос. Мертвецовскаго Василій Борминскій одинъ на мѣсто другого—22 сентября; псаломщикъ-діаконъ села Богородскаго, Оренб. у., Николай Субботинъ къ церкви Оренб. Николаевскаго женскаго института—21 сентября.

Предоставлены мѣсти: псаломщическія: сыну псаломщика Іакову Никольскому въ ст. Краснохолмской Оренб. у., сыну священника Димитрію Покровскому въ пос. Черновскомъ того же уѣзда, учителю цер.-прих. школы хут. Шумихи Даніилу Захарову въ пос. Васильевскѣ, Оренб. у.,—21 сентября.

Утверждены въ должностяхъ: и. д. псаломщика с. Станового, Челяб. у., Павелъ Унгвицкій—16 сентября; церковныхъ старостъ при церквяхъ: с. Николаевки, Оренб. у., Иванъ Зотовъ; с. Бутырскаго, Челяб. у., крест. Іосифъ Никулинъ; зав. Узянскаго, Верхнеур. у., крест. Іудіанъ Будуевъ—20 сентября; ст. Ильинской, Орскаго у., медицинскій фельдшеръ Степанъ Ивановъ; с. Покровскаго, того же уѣзда, крест. Ѳеодоръ Денисовъ; ст. Нижнеозерной, Оренб. у., казакъ Ѳеодоръ Семеновъ—22 сентября; с. Спасскаго, того же уѣзда, крест. Николай Давыдовъ—23 сентября.

Уволены отъ должности за штатъ: завѣдывающій Макарь-

евскимъ
щеникт
псаломщи
кольскій,
села Спас
тября.

Искл
бургскихъ
Вѣляковъ

Наименование
Черновскій
Ратчинъ с.
Гѣздовка
Хабаринъ
Смѣлѣй по.
Черниговск
Остролеск
Полоцкій п
Углицкій п
Петровское
Троицкое с
Юльевскій
Спасо-Пре
Михаило-А
Градо-Орен
Градо-Орен
Оренбургск
Градо-Орен
Жуковский

евскимъ миссіонерскимъ станомъ Кустанайскаго уѣзда священникъ Титъ Сивицинь, согласно прошенію, — 1 сентября; исаломщикъ ст. Краснохолмской, Оренб. уѣзда, Іоаннъ Никольскій, согласно прошенію, — 21 сентября; староста церкви села Спасскаго, Оренб. у., Александръ Эверсманъ — 28 сентября.

Исключается изъ списковъ за смертью законоучитель Оренбургскихъ 1-й и 2-й женскихъ гимназій священникъ Іоаннъ Вѣляковъ съ 23 сентября.

П Р А З Д Н Ы Я М Ъ С Т А .

Наименованіе приходовъ.	Количество приходжанъ муж. пола.	Сколько на весь причтъ положено жалованья.		Земли въ десятинахъ.	Количество мѣстъ.
		Каз.	Общ.		
<i>а) Священническія:</i>					
Черновскій пос.	129	400 р.	—	—	1
Ратчино село (2-е мѣсто)	2982	164 р. 64 к.	—	66	1
Гивздовка село.	588	—	—	—	1
Хабаринскій пос. Орскаго уѣзда.	209	400 р.	—	—	1
Смѣлый пос. (един.)	99	400 р.	—	300	—
Черниговскій пос.	1034	—	200 р.	287	2
Остроленскій пос.	824	400 р.	143 р.	300	—
Полоцкій пос.	1730	—	—	300	—
Углинскій пос.	1066	400 р.	156 р.	300	—
Петровское-Товарищество хут. Челяб. уѣзда.	893	400 р.	200 р.	33	—
Троицкое село Актюбинскаго уѣзда.	2222	—	—	—	2
Юльевскій пос. Кустан. уѣзда.	—	800 р.	—	120	—
<i>б) Діаконскія:</i>					
Спасо-Преображенскій соборъ г. Орска	1123	79 р. 15 к.	—	—	—
Михаило-Архангельская церковь г. Троицка	1316	—	—	—	1
Градо-Оренб. кафедральный соборъ	—	—	—	—	—
<i>в) Исаломщическія:</i>					
Градо-Оренбургскій кафедральный соборъ	—	—	—	—	—
Оренбургскій Покровскій женскій монастырь	117	400 р.	100 р.	20	1
Градо-Оренб. Иоанно-Богословская церковь	729	—	—	—	1
Жуковскій пос. Кустан. уѣзда.	1531	400 р.	—	99	2

Распоряженіе Оренбургскаго Епархіальнаго Начальства.

По дѣламъ о расторженіи браковъ по прелюбодѣянію или неспособности къ супружескому сожитію одного изъ супруговъ, Духовная консисторія, по принятіи дѣла къ своему производству, на основаніи 240 ст. Уст. духовн. консист. поручаетъ приходскимъ, по мѣсту жительства супруговъ, священникамъ преподавать имъ пастырскія увѣщанія. Нерѣдко случается, что супруги, до полученія извѣщенія о явкѣ на увѣщаніе, перемѣняютъ мѣсто своего жительства и переходятъ въ другіе приходы; священники, коимъ было поручено преподавать увѣщаніе, лишенные въ такихъ случаяхъ возможности выполнить предписаніе Епархіальнаго Начальства, возвращаютъ указы обратно въ Консисторію и часто въ рапортахъ сообщаютъ, куда именно супруги перешли на жительства.

Имѣя въ виду, что подобный порядокъ, замедляя теченіе бракоразводнаго процесса, возбуждаетъ излишнюю переищу, Консисторія предписываетъ священникамъ приходскихъ церквей епархіи въ тѣхъ случаяхъ, когда ищущіе развода супруги или одинъ изъ нихъ перешли на жительства изъ ихъ прихода въ предѣлы другихъ приходовъ и когда новыя мѣста ихъ жительства священникамъ извѣстны, непосредственно отъ себя безъ замедленія передавать порученія Епархіальнаго Начальства для исполненія ближайшимъ къ мѣсту жительства супруговъ священникамъ, о чемъ каждый разъ доносить Консисторіи для свѣдѣнія.

Содержаніе оффиц. части: Свѣдѣнія по епархіи.—Распоряженіе Оренбургскаго Епархіальнаго Начальства.

О
ЕПАР

30 СЕН

О МОЛИ

Наше
Дивныя пѣ
Новаго зав
отцами и
ту красоту
стіанскихъ
силу наше
мательные
вѣрныхъ,
ныхъ храм
вильности
при видѣ
тою, свято
нику этой

*) Пр
бургскимъ
ва литургіе

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

30 СЕНТЯБРЯ.

№ 39.

1910 ГОДА.

Часть неофициальная.

ВѢСѢДА

О МОЛИТВЕННОМЪ ОБЩЕНІИ ПАСТЫРЯ СЪ ПАСОМЫМИ*).

Наше православное богослуженіе полно духа и силы. Дивныя пѣснопѣнія, чтенія изъ священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго завѣтовъ, составленныя въ честь угодниковъ Божіихъ отцами и учителями церкви стихиры, каноны придаютъ ему красоту, какой лишены молитвенныя собранія другихъ христіанскихъ исповѣданій. Испытали и испытываютъ на себѣ силу нашего богослуженія не одни лишь благочестивые и внимательные члены церкви, но и тѣ изъ инославныхъ и иновѣрныхъ, которымъ приходится присутствовать въ православныхъ храмахъ, молиться въ нихъ. Первое сомнѣніе въ правильности своего исповѣданія чаще всего появляется у нихъ при видѣ нашихъ церковныхъ службъ; обвѣянные ихъ чистотою, святостью, они и сами желаютъ приобщиться къ Источнику этой святыни—Христу Богу и получить дары Св. Духа.

*). Прованесена Преосвященнымъ Теодосіемъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Тургайскимъ, въ Оренбургскомъ кафедральномъ соборѣ за литургіей 5 сентября 1910 г.

Путем службъ церковныхъ обращены изъ тьмы невѣрія къ свѣту истинны наши предки. Любить и нынѣ русскій православный человѣкъ церковную службу, не можетъ жить безъ храма. Благолѣніе церковное его умиляетъ, и онъ въ храмѣ дѣлается всегда лучше, чище. Прежде всего и всегда на новыхъ мѣстахъ жизни онъ созидаетъ храмъ, гдѣ бы ему можно было помолиться, отдохнуть душой въ общеніи со Христомъ, Божіею Матерію и св. угодниками — лучшими проповѣдниками всего чистаго, святаго, неземнаго.

Въ кругу церковныхъ богослуженій первое, особое мѣсто занимаетъ божественная литургія, во время которой совершается св. таинство Причащенія. Общеніе вѣрующихъ съ Богомъ и между собою достигаетъ во время этой службы высокой силы и напряженности. Рядъ дѣйствій, возгласовъ, молитвъ этой службы направленъ къ тому, чтобы привести предстоящихъ въ храмѣ къ достойному принятію Св. Таинъ и тѣмъ соединить ихъ со Христомъ, изрекшимъ: *«ядый Мою плоть и пійи Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ»* (Іоан. 6, 56). Подготовить вѣрующихъ къ этому великому моменту призванъ пастырь-предстоятель. Онъ долженъ чувствовать все величіе дѣла, которому служить, сознавать его благотворность для настоящей и будущей жизни пасомыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ясно представлять всю слабость и грѣховность своей природы; непрестанно долженъ молить Бога о помощи и поддержкѣ. И онъ молится объ этомъ. Предстоящимъ въ храмѣ большинство молитвенныхъ воздыханій пастыря невѣдомо, не слышно, такъ какъ онъ произноситъ ихъ тайно, про себя. Только одинъ возгласъ пастыря, его вопль о помощи Божіей, безъ которой мы ничего добраго сдѣлать не можемъ, громко раздается въ храмѣ. На произносящаго этотъ возгласъ и внимающихъ ему его слова производятъ чрезвычайное впечатлѣніе, трогаютъ до глубины души, доводятъ до слезъ. *«Призри съ небесе, Боже, и виждь, и посети виноградъ сей, и утверди ѳ, еложе насади десница Твоя»* — такъ произносится этотъ возгласъ. Изъяснить смыслъ и содержаніе его значитъ начертать правильныя отношенія пастыря къ предстоящему въ храмѣ народу, о которомъ онъ молится Господу.

«Призри съ небесе, Боже, и виждь»... Первое слово воз-

гласа гово
лости, сн
енизойди.
мощными,
беспомощно
дуговъ, а гр
не столько
ходатая за
многихъ др
онъ знаетъ
ская моли
Предъ мысл
кто, подобн
казуемый Пр
главу, но по
ской, всегда
близкихъ ея
недавняго пр
но близки и
ряется, при
зами проси
просяція о
скій уже с
стырь въ мо
увѣренъ, чт
а потому в
Господа, «ви
Предмет
любвеобильн
избавленія о
жилъ среди
Причащенія.
чахъ и прит
—самое доро
бою мѣсто с
стырь: «и по
Братіе
нашихъ бли

— 655 —
гласа говорить, что произносящій его просить у Господа милости, снисхожденія. Призри— иначе посмотри внимательно, снисзойди. Пастырь и народъ представляются слабыми и немощными, нуждающимися въ заботѣ и охранѣ въ силу своей безпомощности. Но безпомощность эта не плодъ старости, недуговь, а грѣховности, слабости челоѳческой природы. Посему не столько дерзновеніе, сколько мольба слышится въ словахъ ходатая за народъ. По собственному опыту и на примѣрахъ многихъ другихъ, воздѣвавшихъ ко Господу руки за паству, онъ знаетъ, что Господь благъ и многомилостивъ, что пастырская молитва близка, пріятна сердцу Пастыреначальника. Предъ мысленными очами пастыря предносится сонмъ тѣхъ, кто, подобно ему, молился за страждущій, мятущійся, наказуемый Промысломъ народъ: кто просилъ обратить гнѣвъ на его главу, но пощадить, спасти пасемыхъ. Для пастырей церкви Русской, всегдашней молитвенницы и печальницы предъ Богомъ за близкихъ ея сердцу чадъ, примѣры такихъ ходатаевъ, даже изъ недавняго прошлаго (Іоаннъ Кронштадтскій), должны быть особенно близки и назидательны. Соревнуя имъ, онъ еще больше смиряется, припадетъ къ ногамъ Господа, цѣлуетъ ихъ, со слезами просить о пощадѣ. Какъ дѣти, прогнѣвавшія отца и просящія о милости, часто предугадываютъ, что гнѣвъ отцовскій уже смягчился, что близко снисхожденіе, такъ и пастырь въ молитвенномъ обращеніи своемъ заранѣе какъ бы увѣренъ, что Господь склонитъ свой слухъ на его призывы, а потому вслѣдъ за «призри» горорить, какъ бы созерцая Господа, «виждь»—взгляни на предметъ моей молитвы.

Предметъ же молитвы пастырской всегда былъ близокъ любвеобильному сердцу Искушителя нашего и Господа; для его избавленія отъ грѣха, проклятія и смерти сошелъ Онъ съ неба, жилъ среди людей, училъ, объединилъ ихъ въ св. таинствѣ Причащенія. О немъ не разъ упоминалъ Онъ въ Своихъ рѣчахъ и притчахъ къ народу. Предметъ этотъ— «виноградникъ»—самое дорогое, чистое, требующее наибольшаго ухода за собою мѣсто сада—посѣтитъ который призываетъ Господа пастырь: «и посѣти виноградъ сей»...

Братіе и сестры о Господь! Если бы кто-либо изъ нашихъ ближнихъ предложилъ намъ вторично пережить

какое-либо горе, болѣзнь, обиду, мы посмотрѣли бы на него, какъ на своего врага, недоброжелателя. Между тѣмъ мольбой «посѣтить виноградникъ» пастырь призываетъ Господа нашего ко вторичному невинному страданію за міръ и живущихъ въ немъ. Въ этотъ, именно, виноградникъ посланъ былъ Сынъ Божій Отцомъ Своимъ послѣ того, какъ прежнихъ посланниковъ — пророковъ «злые виноградари прибили, убили, камнями побили» (Мѡ. 21, 35). «Постыдятся Сына Моего», сказала Отецъ, но злой человекъ не отличаетъ слугу отъ Сына-наслѣдника; для него главное наслѣдство — имущество, а потому съ Сыномъ онъ поступаетъ такъ же, какъ со слугами: хватаетъ, выводитъ за стѣны виноградника и убиваетъ. Въ этотъ виноградникъ, мѣсто страданій и поношенія, вновь молитъ сойти Господа пастырь Церкви. Правда, злые виноградари за свое злодѣяніе наказаны духовною смертію, вѣчнымъ позоромъ; виноградникъ, напоенный кровію Искупителя, отданъ другимъ — намъ, христіанамъ, но можемъ ли мы сказать, по совѣсти своей, что среди насъ нѣтъ теперь злыхъ дѣлателей, подобныхъ мучителямъ Христа? Не распинаютъ ли многіе изъ насъ второе Сына Божія, не стремятся ли завладѣть незаконно Его наслѣдіемъ — св. Церковію? Все это по-прежнему наблюдается среди христіанъ. Призывъ къ посѣщенію виноградника есть, слѣдовательно, призывъ къ вторичнымъ, вѣриѣ непрерывнымъ, страданіямъ, не грубымъ, тѣлеснымъ, но духовнымъ, а потому даже болѣе мучительнымъ, чѣмъ первыя. Въ оградѣ виноградника теперь не жестоковѣйные іудеи, всегда противившіеся Духу Святому (Дѣян. 7, 51), не язычники, ходившіе въ суетѣ ума ихъ (Еф. 4, 17), направленного на предметы временныя, скоропреходящія, но мы, христіане, за которыхъ пострадалъ Господь. Мы — виноградникъ, насажденный по волѣ Отца Его Сыномъ, обогранный кровію Невинно-убитаго, выросшій на священныхъ костяхъ Его вѣрныхъ до смерти послѣдователей и, къ великой скорби св. Церкви, не приносящій плода «восходяща и растуща» въ той мѣрѣ, какъ она ждетъ отъ насъ...

Духовнымъ руководителямъ паствы лучше, чѣмъ кому-либо иному, извѣстны ея слабости и недостатки; они хорошо знаютъ ихъ. Часто не ослѣпленіе и злоба коренятся въ серд-

цахъ у
бость
щихъ
«стан
боязнь
обычае
пасты
нему
въ обл
его п
искрен
ти тол
сторон
измѣн
духовн
бовані
личны
нихъ
бывае
паютъ
ское
ныхъ
пость
и грѣ
идеть
Таких
новит
таким
наши
молят
нымъ
причи
моли
не за
дили
явлен
св. и
замѣ

цахъ упорствующихъ во грѣхахъ членахъ ихъ паствъ, а слабость духа, нежеланіе выдѣлиться изъ среды другихъ, живущихъ тою жизнію, которую изобразилъ ап. Павелъ въ словахъ: «станемъ постъ и питъ, ибо завтра умремъ» (1 Кор. 15, 32), боязнъ показаться смѣшными въ очахъ ревнителей мірскихъ обычаевъ и законовъ. Близкій къ своимъ духовнымъ дѣтямъ пастырь неоднократно наблюдаетъ, какъ различно бываетъ къ нему ихъ отношеніе въ храмѣ, дома, въ семейномъ кругу, и въ обществѣ. Въ первыхъ случаяхъ онъ — уважаемый батюшка, его привѣтствуютъ, внимательно слушаютъ, приходу его искренно рады; во второмъ — его стараются не замѣчать, обойти только потому, чтобы не вызвать насмѣшекъ, укоровъ со стороны законодателей свѣтскихъ обычаевъ, нравовъ. То же измѣнчивое, двойственное поведеніе своей паствы наблюдаетъ духовный пастырь въ ея отношеніи къ установленіямъ и требованіямъ Церкви. Но пастырь Русской церкви привыкъ къ личнымъ незаслуженнымъ обидамъ; онъ мало обращаетъ на нихъ вниманія, не мыслить зла по ихъ поводу. Тяжело ему бываетъ, когда члены духовнаго виноградника такъ поступаютъ въ отношеніи къ храму, къ вѣрѣ; болить его пастырское сердце при видѣ стыдящихся своего званія православныхъ христіанъ, такъ какъ свѣ помнитъ слова Господа: «кто постыдится Мене и словеса Мои въ родъ семъ прелободѣннѣмъ и грѣшнѣмъ, постыдится того и Сынъ Человѣческій, егда придетъ во славу Отца Своего со ангелы святыми» (Мрк. 8, 38). Такихъ, стыдящихся своего Искупителя и Его ученія, становится въ наши дни все больше и больше. Чѣмъ, какъ не такимъ стыдомъ, объяснимъ мы то обстоятельство, что храмы наши далеко не всегда полны внимающими Слову Божию и молящимися? Что удерживаетъ васъ отъ осѣненія себя крестнымъ знаменіемъ при прохожденіи мимо нашихъ святынь? Гдѣ причина того, что при тяжелыхъ событіяхъ въ нашей жизни мы молимся, прибѣгаемъ къ престолу Божию такъ, чтобы другіе не замѣтили нашего добраго христіанскаго настроенія, не осудили насъ? Только ложнымъ стыдомъ можно объяснить и то явленіе изъ жизни высшихъ классовъ нашего общества, что св. иконы занимаютъ въ ихъ помѣщеніяхъ укромный и мало замѣтный уголь... Такъ поступаютъ не дѣти, не юноши толь-

ко, а часто и лица пожилыя, старыя, въ своей жизни испытавшія на себѣ и своихъ дѣтяхъ не разъ силу молитвы, силу св. креста, заступничество св. угодниковъ, лики коихъ изображены на иконахъ. Вѣдомы пастырству эти слабыя и колеблющіяся, неустойчивыя предъ вѣтромъ всякаго мірскаго ученія лозы виноградника Христова, и оно устами своего предстоятеля взываетъ не о посѣщеніи только, но и объ утвержденіи, укрѣпленіи ихъ духовнаго склада: *«утверди ѱ»*. Не человѣку, но Богу одному извѣстно, колеблется ли и сомнѣвается членъ Церкви Христовой по упорству или по невѣдѣнію, врагъ ли онъ всякой правды, или жертва семейной и общественной жизни. Нѣкогда упорный язычникъ Савль сталъ вѣрнымъ апостоломъ Павломъ, положивъ собою начало безчисленному множеству обращеній ко Христу и изъ іудеевъ и язычниковъ; и исцѣленная отъ злыхъ духовъ Марія Магдалина духовною красотой своего подвига привлекла и привлекаетъ къ подножію креста Христова многихъ грѣшницъ. Что было бы съ великими дѣятелями и свѣточами христіанскаго міра, если бы въ дни колебаній Господь не укрѣпилъ ихъ, не утвердилъ ихъ вѣры, подвергавшейся жестокимъ испытаніямъ и ударамъ? Взываютъ и нынѣ многіе изъ христіанъ изъ глубины сердецъ своихъ объ умноженіи въ нихъ вѣры. Ради спасенія рода человѣческаго сошедшій на землю Господь снисходитъ къ ихъ молитвамъ, умножаетъ въ нихъ вѣру, сообщаетъ имъ силы къ устроенію жизни по вѣрѣ. И потому, когда изъ устъ пастыря раздаются призывы къ утвержденію виноградника, то они находятъ откликъ и въ сердцахъ пасомыхъ, поднимаютъ падающій въ нихъ духъ, дѣлаютъ ихъ сильными на всякое доброе дѣло, подобными тѣмъ, которые шли по стопамъ Христа въ прежнее время церковной жизни.

Молитвенный вопль предстоятеля церкви заканчивается мало-говорящими, повидимому, уму и сердцу христіанина словами о томъ, что виноградъ, паства, о призрѣніи и посѣщеніи которой онъ ходатайствуетъ предъ Богомъ, насаждена десницей Божіей: *«его же насади десница Твоя»*. Но въ словахъ этихъ сокрыта глубокая мысль, ясно опредѣляющая отношенія Бога къ человѣку-христіанину. Какъ владѣлецъ сада-виноградника, выростившій его деревья и лозы, заботится о немъ, любитъ его больше, чѣмъ

выроще
садивши
ной Ц
ній дру
сердца
вашъ П
мысли
щенію
нію, пр
ображае
св. апос
вѣрить
тому хо
реходит
одной и
не хошу
О
дерзнове
сти! Т
обратит
помогъ
возглас
градъ се
понятен
ждалъ б
дѣлался
внѣшн
христовъ
внѣшн
внѣшн
Одн
положен
внѣшн
ли онъ
любонит
касается
прихода
ставляет

вырощенную чужою рукою посадку, такъ и для Господа, насадившаго виноградныя лозы — вѣрующихъ истинной Христовой Церкви, послѣдніе должны быть дороже, ближе посаженій другихъ инославныхъ виноградниковъ. Выбравшіи въ сердца людей вѣру въ Себя, какъ Бога и Искупителя, Господь нашъ Иисусъ Христосъ не можетъ, *не долженъ*, по дерзновенной мысли пастыря, оставить, передать Свой виноградникъ расхищенію злыхъ дѣлателей; вѣдь каждая лоза напоена Его кровію, приведена ко Отцу, соединена съ небесными силами, изображаетъ ихъ во время божественной литургіи. Такъ вѣрили св. апостолы, ученики Христовы, в.о.о. и учителя церкви; такъ вѣрять и нынѣ слабый и недостойный ихъ преемникъ. И потому ходатайство его за паству достигаетъ высшей силы, переходитъ въ дерзновение, которое св. Церковь выразила въ одной изъ своихъ молитвъ отъ лица вѣрующаго: «хощу или не хощу, спаси мя». *О если бы, о братіе и сестры о Господѣ, всѣ мы такъ дерзновенно молили Господа, искали Его помощи и милости! Тогда Господь, не хотая смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему, внялъ бы и нашему голосу, помогъ бы намъ въ нашихъ бѣдахъ и напастяхъ. Тогда и возгласъ: «призри съ небесе, Боже, и виждь, и посети виноградъ сей и утверди ѱ, еже насади десница Твоя» былъ бы понятенъ не сердцамъ только, но и умамъ нашимъ и возбудилъ бы въ насъ тѣ, именно, чувства и мысли, какими подѣлился я съ вами въ настоящей бесѣдѣ. Аминь.*

О церковныхъ библіотекахъ.

Одно епархіальное начальство поинтересовалось узнать о положеніи церковныхъ библіотекъ въ епархіи: какія книги имѣются въ нихъ, чѣмъ пополняются вновь, удовлетворяютъ ли онѣ своему назначенію. Ответы духовенства представляютъ любопытный во многихъ отношеніяхъ матеріалъ, такъ какъ касается одной изъ существеннѣйшихъ сторонъ духовной жизни прихода. Состояніе церковныхъ библіотекъ въ епархіи представляется весьма неутѣшительнымъ. Изъ 750 библіотекъ

почти на половину пробавляются тѣмъ спискомъ книгъ, какой составленъ еще въ 1861 г. московскимъ митроп. Филаретомъ, съ незначительнымъ дополненіемъ. Кромѣ Библии и символическихъ книгъ, здѣсь находимъ неполные томы свято-отеческихъ твореній ранняго изданія, нѣсколько учительныхъ книгъ, исторію церкви м. Филарета, сочиненія Муравьева, всего до 40 названій. Встрѣчаются также довольно часто изданія, рекомендованныя къ выпискѣ въ церкви опредѣленіемъ Св. Синода въ 1890 году по каталогу, составленному братствомъ Св. Петра митрополита въ Москвѣ. Эти изданія (всего 60 названій) полемическія и при томъ направленные исключительно противъ старообрядцевъ. Количество книгъ въ такихъ бібліотекахъ колеблется отъ 50 до 200. Подборъ остальныхъ книгъ болѣею частью чисто случайный: въ иныхъ полно представленъ проповѣдническій отдѣлъ, иногда полемическій или нравоучительный, смотря по тому, чѣмъ болѣе интересовались лично священники, то и выписывали въ бібліотеки. О читателяхъ-прихожанахъ составители бібліотекъ, повидимому, нисколько не заботились: для народнаго чтенія въ большинствѣ случаевъ нѣтъ ничего. Изъ всѣхъ церковныхъ бібліотекъ едва можно насчитать десятка два, удовлетворяющихъ развитію и запросамъ прихожанъ и полезныхъ для самого духовенства въ смыслѣ самообразованія. Такія бібліотеки, съ любовью и разумно составленные, можно разсматривать какъ счастливыя исключенія. Остальныя же бібліотеки страдаютъ общими недостатками: отсутствіемъ книгъ для народнаго чтенія, слабымъ распространеніемъ богословскихъ трудовъ, по крайней мѣрѣ лучшихъ изъ нихъ, скудостью изданій, трактующихъ современные вопросы. Периодическія богословскія изданія выписываются лишь четвертою частью бібліотекъ, не считая, конечно, обязательныхъ официальныхъ изданій.

Удивительная черта: бібліотеки стали слабѣ пополняться именно въ самое послѣднее время, въ послѣднія 5—10 лѣтъ. Иными словами: въ то время, какъ въ народной массѣ съ особенной силою пробудился интересъ къ знанію, явилась критическая оцѣнка всей своей жизни, появились новыя вѣянія въ религіозной области, въ нашихъ бібліотекахъ ничего нельзя найти въ отвѣтъ на эти запросы.

Идеи религіознаго раціоналізма волною нахлынули на нашу деревню; вольномысліе, безвѣріе и сектанты—вотъ нынѣшніе враги церкви. Боротся съ этими врагами надо тѣмъ же оружіемъ, какое употребляютъ и они: книги, листки, брошюры. Понятно, отсюда, какую огромную пользу оказали бы прихожанамъ церковныя бібліотеки, хорошо снабженныя изданіями, направленными противъ современныхъ язвъ народныхъ. Къ сожалѣнію, наши бібліотеки не подготовлены къ этому, въ нихъ попрежнему много книгъ противъ старообрядцевъ и мало противъ сектантовъ. Въ самое послѣднее время получила широкое распространеніе социалистическая литература, деревенская молодежь по мѣстамъ зачитывается ею—и опять въ противовѣсъ этой литературѣ въ нашихъ бібліотекахъ нѣтъ самыхъ необходимыхъ изданій. Наконецъ, давнишній народный недугъ—пьянство, въ настоящее время, съ развитіемъ въ народѣ грамотности, съ успѣхомъ можно лѣчить книгою. Много теперь существуетъ прекрасныхъ изданій противъ алкоголізма. Можно лишь пожалѣть, что въ немногихъ церковныхъ бібліотекахъ есть такія изданія, какъ Трезвая жизнь, Трезвые восходы, д-ра Алексѣева о пьянствѣ, свящ. Булгаковского и мн. друг.

Большинство существующихъ нынѣ церковныхъ бібліотекъ мало пригодны и для духовенства: слишкомъ бѣденъ въ нихъ богословскій отдѣлъ, мало новѣйшихъ изданій. Последнее столѣтіе ознаменовалось расцвѣтомъ отечественной богословской литературы, а наши бібліотеки попрежнему остаются съ изданіями древняго времени. Какъ рѣдкость, можно встрѣтить русскія житія, издан. Московскою синодальною типографіей, не часто попадаются: догматическое богословіе епископа Сильверста, сочиненія епископа Теофана, о. Іоанна Кронштадтскаго. Еще менѣе распространены ученые труды по другимъ отраслямъ богословія. Между тѣмъ церковныя бібліотеки должны бы служить для сельскаго духовенства источникомъ для самообразованія, для пополненія своихъ знаній.

Чѣмъ же объясняется неудовлетворительное состояніе церковныхъ бібліотекъ? Само духовенство чаще всего указываетъ на то, что въ церквахъ не остается средствъ на

выписку книгъ. Безспорно, матеріальное положеніе многихъ церквей затрудняетъ дѣло. Однако, не въ этомъ главная причина. Если есть у священника инициатива, любовь къ просвѣщенію, онъ всегда сумѣетъ найти ежегодно десятокъ—другой рублей, если не въ церкви, то въ попечительствѣ, у приходскаго совѣта, у прихожанъ. Бѣдность церквей тутъ непричемъ: иногда и богата церковь, а ея бібліотека скудна и въ полномъ пренебреженіи, а иногда и въ бѣдныхъ церквяхъ можно встрѣтить относительно книжное богатство.

На бібліотеки до сихъ поръ мало обращалось вниманія со стороны духовной власти и духовенства. Нѣтъ ни правилъ и положенія о нихъ, нѣтъ полныхъ примѣрныхъ каталоговъ, нѣтъ надзора за ними въ смыслѣ поддержанія, развитія ихъ и руководства. Только отсутствіемъ правилъ о бібліотекахъ можно объяснить весьма распространенное среди сельскаго духовенства убѣжденіе, что церковная бібліотека существуетъ не для прихода, а для духовенства, что священники не обязаны вести выдачу книгъ, наблюдать за этимъ дѣломъ. Такъ какъ это занятіе дѣйствительно довольно хлопотливое и до нѣкоторой степени отвѣтственное, то духовенство въ большинствѣ случаевъ для своего спокойствія рѣшило вопросъ просто: сдѣлало бібліотеки недоступными для прихожанъ. Конечно, при такомъ положеніи дѣла трудно рассчитывать на сочувствіе прихожанъ. Тотъ же староста и представители отъ прихода въ правѣ отказать въ ассигновкѣ церковныхъ денегъ на книги, разъ они не видятъ никакой для себя пользы отъ нихъ. Въ открытіи бібліотекъ для общаго пользованія заключается успѣхъ ихъ развитія: не трудно будетъ тогда находить и средства.

Само собою понятно, книги должны быть общедоступными для прихожанъ и по содержанію. Необходимо, слѣдовательно, пересмотрѣть каталоги церковныхъ бібліотекъ. Рекомендованный Св. Синодомъ въ 1890 году каталогъ слишкомъ специаленъ и уже устарѣлъ: борьба съ старообрядчествомъ нынѣ приняла иное направленіе, чѣмъ было въ то время. Въ томъ же опредѣленіи Св. Синода 1890 г. предположено было составить каталогъ книгъ противъ сектанства, но и до сихъ поръ такого каталога нѣтъ. Между тѣмъ,

въ это
всѣ св
ціатив
выбра
стует
приход
(издані
онъ им
теки. П
каталог
ліотекъ
Дл
ными,
ходскій
словска
ристиче
щимъ н
ни под
по свое
100 руб
ихъ, с
завѣдыв
церкви
бібліоте
читься,
средства
сами пр
нихъ. Во
бібліотек
Пора уб
прихожан
отвращат
нять цер

въ этомъ ощущается насущная потребность, такъ какъ не всѣ священники способны дѣйствовать по собственной инициативѣ и обладаютъ необходимыми знаніями для того, чтобы выбрать дѣйствительно нужныя и полезныя изданія. Существуетъ, правда, «справочный каталогъ книгъ для библиотекъ приходскихъ, окружныхъ и иныхъ духовнаго вѣдомства» (изданіе Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ 1901 года), но онъ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ школьныя библиотеки. Пока за неимѣніемъ лучшаго во всякомъ случаѣ этотъ каталогъ слѣдуетъ рекомендовать и для церковныхъ библиотекъ.

Для того, чтобы сдѣлать церковныя библиотеки народными, необходимо выдѣлить изъ нихъ особый отдѣлъ «приходскій», снабдивъ его полезными книгами не только богословскаго содержанія, но и общеобразовательными и баллетристическими, проникнутыми религіознымъ и облагораживающимъ настроеніемъ. Прекрасный примѣръ въ этомъ отношеніи подало астраханское духовенство: еще въ 1904 году, оно, по своей инициативѣ, рѣшило «расходовать на библиотеки до 100 рублей ежегодно изъ суммъ — каждой церкви, — пополняя ихъ, сверхъ духовныхъ, и свѣтскими книгами, возложивъ завѣдываніе на о.о. настоятелей». Не во всѣхъ епархіяхъ церкви въ состояніи ассигновать на народныя церковныя библиотеки такую крупную сумму ежегодно, но можно поручиться, что вездѣ, во всѣхъ приходахъ, найдутся достаточныя средства для этого полезнаго и необходимаго дѣла, когда сами прихожане увидятъ, что библиотеки существуютъ для нихъ. Вопросъ о правильной организаціи церковно-приходскихъ библиотекъ вызывается настоятельной нуждой нашего времени. Пора убѣдиться, что посредствомъ книгъ можно воспитывать прихожанъ въ добрыхъ навыкахъ, въ христіанскомъ духѣ, отвращать отъ всего дурнаго. Это назначеніе должны выполнять церковныя библиотеки.*)

*) З.им. изъ „Цер. Вѣст.“

Татарско-мусульманская печать.

Даже при бѣгломъ обзорѣ современной татарской періодической прессы нельзя не замѣтить, что татарскія газеты охотно удѣляютъ мѣсто на своихъ страницахъ статьямъ по инородческимъ вопросамъ и свѣдѣніямъ о переходѣ въ мухаммеданство крещеныхъ инородцевъ и русскихъ, о постройкѣ мечетей въ отступническихъ селеніяхъ и проч. и вообще обо всемъ, что можетъ указать на успѣшность распространения ислама.

Въ Оренбургскомъ журналѣ «Шура» (№ 7, 1908 г.) въ статьѣ «Инородческія школы въ Россіи» проводится слѣдующій взглядъ на инородческое дѣло. Авторъ этой статьи говоритъ, что мусульмане съ давнихъ поръ заботятся лишь о сохраненіи своей вѣры, своей національности, нисколько не заботясь, подобно европейскимъ народамъ, о распространеніи своей національности путемъ поглощенія другихъ народностей при посредствѣ вѣры и языка. «Не будемъ пока касаться русскихъ,— говоритъ авторъ,— мусульмане не старались распространять свою вѣру и свой языкъ среди языческихъ народовъ чучашъ, вотяковъ, мордцы, которые являются очень близкими къ намъ по своему языку, обычаямъ и образу жизни. Но не только это,—мы даже не поднимали голоса противъ принужденій, заставлявшихъ тайно соблюдать исламъ крещенъ—сродниковъ нашихъ по языку, по крови и по вѣрѣ». Далѣе авторъ говоритъ, что если бы дѣды мусульманъ держались такой же политики поглощенія другихъ народностей при помощи вѣры и языка, какъ славянскіе народы на Балканскомъ полуостровѣ, то тюркскія и финскія племена, съ давнихъ поръ принявъ исламъ и ассимилировавшись съ татарами, потеряли бы свою самобытность. «Но,—добавляетъ авторъ,— если мы припомнимъ, что во времена нашихъ дѣдовъ русскимъ правительствомъ примѣнялись притѣснительныя мѣры по отношенію къ инородцамъ,—когда по указанію архіереевъ высылали изъ губерніи муллъ и ссылали въ Сибирь имамовъ за то, что въ мечеть заходилъ крещенинъ для совершения намаза, и другія различныя притѣсненія,—то мы должны будемъ принести предкамъ благодарность за то, что

они посре,
свой язык
вляется
тельств
нежелател
вѣры стре
многихъ м
рются двѣ

Казан
84, 1908
состояніе
русской г
званію их
чушихъ р
которые п
вѣру чув
стративны
славіе, О
сочиненій
народовъ
раются р

О вт
обрусѣніе
вѣры. Лю
религиозн
ихъ лите
не имѣя
ныхъ пар
той и др
ными дл
такъ: в
цѣлю об
культурѣ
манъ, по
которая
силь тат
Мис

они посредством соблюдения вѣроученія ислама, сохранили свой языкъ и національность. Такъ этотъ вопросъ представляется намъ; иначе представляется дѣло на взглядъ правительственныхъ чиновниковъ; они видятъ въ движеніи татаръ нежелательное, переходящее границы,—татары посредствомъ вѣры стремятся поглотить русскихъ инородцевъ, поэтому во многихъ мѣстахъ, гдѣ есть мусульмане, по ихъ мнѣнію, борются двѣ цивилизаціи—западная и восточная».

Казанская газета «Ахбаръ» въ статьѣ «Двѣ партіи» (№ 84, 1908 г.) высказываетъ слѣдующій взглядъ на современное состояніе инородческаго дѣла. «Для привлеченія татаръ къ русской гражданственности или же—по откровенному признанію ихъ—для обрусенія татаръ, среди бесполезно хлопочущихъ русскихъ есть два теченія. Первое—вѣроучителей, которые идутъ исключительно по пути привлеченія въ свою вѣру чувашъ, черемисъ и присоединенныхъ къ нимъ административными мѣрами татаръ, заставляя ихъ принять православіе. Они противъ ислама распространяютъ очень много сочиненій для того, чтобы уронить его въ глазахъ другихъ народовъ и, при помощи большого числа миссіонеровъ, стараются распространить среди нихъ христіанство».

О второй партіи газета говоритъ: «Второе теченіе—это обрусѣніе татаръ со стороны національности, а не со стороны вѣры. Люди этой партіи не считаютъ нужнымъ касаться религиозныхъ воззрѣній татаръ, не препятствуютъ и развитію ихъ литературы. Далѣе газета сѣтуетъ на то, что мусульмане не имѣя надлежащаго понятія о направленіяхъ вышеописанныхъ партій, смѣшиваютъ ихъ и, называя представителей той и другой «миссіонерами», считаютъ ихъ одинаково вредными для мусульманъ. Въ существѣ же дѣло обстоитъ такъ: вторая партія, какъ прогрессивная, хотя и имѣетъ цѣлю обрусѣніе татаръ въ смыслѣ приобщенія ихъ къ русской культурѣ, но не вмѣшивается въ религиозныя дѣла мусульманъ, поэтому является менѣе вредной для нихъ, чѣмъ первая, которая имѣетъ цѣлю чрезъ обращеніе въ православіе обрусить татаръ».

Миссіонеровъ, какъ людей, мѣшающихъ въ достиженіи

намѣченныхъ цѣлей, татары-мусульмане не долюбиваютъ и распространяютъ о нихъ крайне превратныя понятія.

Миссіонеры ненавистны мусульманамъ главнымъ образомъ потому, что они мѣшаютъ многимъ мѣропріятіямъ татаръ въ ихъ политикѣ по отношенію къ инородцамъ и, изучая татарскую религіозную литературу въ подлинникѣ, знакомятъ общество съ дефектами ислама, послѣдователи котораго стремятся придать ему значеніе универсальной религіи.

Татарско-мусульманскій религіозный фанатизмъ виждется именно на такихъ произведеніяхъ, которыя вполне удовлетворяютъ религіознымъ запросамъ простыхъ татаръ.

Татарская книгоиздательская дѣятельность на ряду съ газетами за послѣднее пятилѣтіе развилась весьма сильно: мусульманскія книги и брошюры наводняютъ теперь книжные рынки не только Европейской, но и Азіатской Россіи. Книги, какъ и газеты, издаются преимущественно въ Казани, Оренбургѣ, Баку, Астрахани и др. городахъ. Въ прежнее время, а именно до 1905 года, издавались преимущественно книги и брошюры религіознаго содержанія, средѣ которыхъ значительную часть составляли учебники для начальныхъ школъ-мектебовъ, нынѣ же видное мѣсто занимаютъ и книги разнообразнаго свѣтскаго содержанія: повѣсти, рассказы, драмы, комедіи, календари, книжки по сельскому хозяйству и различнымъ отраслямъ знанія, почетическія и проч. Благодаря тому, что книжки эти издаются всегда въ значительномъ числѣ экземпляровъ, а именно отъ 2400 до 12,000 и болѣе экземпляровъ каждаго названія, стоятъ весьма дешево: брошюра—отъ 2 до 10 коп. и книга—отъ 10—15 коп. до 1 руб. Въ виду того, что развитіе грамотности среди татаръ достигаетъ значительно высокаго процента, эти книги и брошюры находятъ въ татарской народной массѣ широкій кругъ читателей и пользуются большимъ спросомъ, чему способствуетъ и самый способъ продажи этихъ изданій: онѣ продаются грамотными торговцами изъ татаръ на всѣхъ сельскихъ-базарахъ и ярмаркахъ, гдѣ бывають татары и другіе инородцы, тогда какъ книгъ и брошюръ на инородческихъ языкахъ русскаго изданія ни на одномъ деревенскомъ базарѣ вы не найдете...

Татар
за послѣд
метанства
начало
это кажет
современн
традиціями
считающа
привнается

Въ 19
дома «Бра
брошюра—
32 страни
воззваніе
краткія св
имъ при в

На за
вляется ра
ВЕЛИЧЕСТ
отъ 17 окт
скимъ при
намъ—наш
писанное на
момъ, а та

Въ нач
говорится:
(нашихъ) в
ученія исл
говорить эт
мертвыхъ и
всѣми мусу
пророковъ,
слѣды, что

«Туть
великія муч
Далѣе д
мечети, при

Татарскія изданія печатаются арабскимъ шрифтомъ, но за послѣднее время, съ очевидною цѣлью пропаганды магометанства среди грамотныхъ крещеныхъ инородцевъ, положено начало печатанію брошюръ и русскимъ шрифтомъ; явленіе это кажется весьма знаменательнымъ въ томъ отношеніи, что современные магометане не считаются уже съ вѣковыми традиціями, въ силу которыхъ замѣна арабскаго алфавита, считающагося священнымъ, какимъ бы то ни было другимъ признается величайшимъ грѣхомъ.

Въ 1906 году въ оренбургской типографіи торговаго дома «Братья Каримовы» была напечатана русскимъ шрифтомъ брошюра—«Исламъ дини» (вѣроученіе ислама). Она имѣетъ 32 страницы большого формата, на которыхъ напечатано воззваніе къ «силою выведеннымъ изъ ислама» братьямъ, краткія свѣдѣнія о мухаммеданствѣ и совѣты, какъ поступить имъ при возвращеніи въ исламъ.

На заглавномъ листѣ напечатано по-русски: «представляется разрѣшить напечатать на основаніи манифеста ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА россійскаго ИМПЕРАТОРА о свободѣ вѣры отъ 17 октября 1905 года» (ореографія сохранена), и арабскимъ шрифтомъ: «Вѣроученіе ислама истиннымъ мусульманамъ—нашимъ братьямъ, силою выведеннымъ изъ ислама, написанное на мусульманскомъ языкѣ и мусульманскимъ письмомъ, а также и русскимъ письмомъ».

Въ началѣ воззванія, напечатаннаго съ первой страницы, говорится: «эта книга для старинныхъ мусульманъ—братьевъ (нашихъ) въ прежнія времена силою выведенныхъ изъ вѣроученія ислама, о возлюбленной вѣрѣ которыхъ—исламъ—говоритъ эта книга. Въ день всеобщаго суда и воскресенія мертвыхъ имъ, за мученіе, оказано будетъ предпочтеніе предъ всѣми мусульманами, и они пойдутъ въ рай даже впереди пророковъ, причѣмъ народъ спроситъ: «эти, имѣющіе свѣтлые слѣды, что за мусульмане?»

«Тутъ ангелы отвѣтятъ: они въ мірѣ претерпѣли за вѣру великія мученія».

Далѣе даются совѣты, какъ поступать при постройкѣ мечети, при открытіи школъ и проч., при чемъ всѣмъ знао-

щимъ русскую грамоту рекомендуется читать эту книгу и прочитанному учить другихъ.

Еще не такъ давно мусульмане читали, главнымъ образомъ, книги, которыя получались въ большомъ числѣ изъ Турціи и Египта; книги эти, какъ написанныя на турецкомъ и арабскомъ языкахъ, были доступны лишь сравнительно незначительному классу мусульмански образованныхъ муллъ и улемовъ. Мало доступны были для пониманія рядовыхъ мусульманъ и мусульманскія книги, печатавшіяся въ русскихъ типографіяхъ на тюркскомъ, или, вѣрнѣе — на смѣшанномъ турецко-татарскомъ языкѣ съ массою арабскихъ и персидскихъ словъ, а также — татаризованномъ мѣстными учеными магометанами арабскомъ жаргонѣ. Литература эта состояла почти исключительно изъ сочиненій религіознаго содержанія, и книги свѣтскаго содержанія встрѣчались весьма рѣдко; при томъ произведеній мѣстныхъ писателей изъ татаръ было очень мало. За послѣднее пятилѣтіе картина сильно измѣнилась: татарскій книжный рынокъ наводняется теперь на ряду съ религіозною литературою и произведеніями свѣтскаго содержанія; переводныя сочиненія съ арабскаго и турецкаго языковъ начинаютъ замѣняться оригинальными сочиненіями «своихъ» татарскихъ писателей, именами которыхъ мусульманская молодежь сильно гордится; говорю — молодежь — потому что старики не признаютъ этой литературы и считаютъ ее грѣховною и бесполезною.

Содержаніе свѣтскихъ мусульманскихъ книгъ и брошюръ, какъ и газетъ ихъ, служитъ яркимъ отраженіемъ тѣхъ настроеній, которыя заволновали мусульманъ всѣхъ слоевъ послѣ манифеста 17-го октября. Татарско-мусульманское общество, несомнѣнно, переживаетъ въ культурномъ отношеніи переходное состояніе, — оно проснулось отъ продолжительной спячки, принялось за переоцѣнку всего, не исключая и религіозныхъ традицій, и стремительно потянулось къ образованію: всюду стали открываться общеобразовательныя учрежденія — бібліотеки, читальни, курсы для чтенія лекцій научнаго и историческаго содержанія, а также — устраиваться спектакли, литературныя и музыкальныя вечера и проч. Соотвѣтственно этому движенію и литература приняла новое, не наблюдавшееся доселѣ, на-

правден
пишутся
туютъ
вають
многоже
даже од
татаръ,

Сре
происход
доктрин
чайных
служиви
татарск
шюръ,
нѣкто М
и въ ли
въ томъ
степени
бы у Б
старѣйш
принять
преданія

Му
дѣятель
миссіоне
знакоме
но и во
стоящее
мусульм
стремит
партію
жаніе дѣ
спеціаль
изучені
русское
админис
мусульма
Потому

правленіе. Многочисленныя повѣсти, рассказы, драмы и комедіи пишутся уже исключительно на мѣстныхъ нарѣчіяхъ и ратуютъ противъ застоя и дѣни мусульманскаго народа, осмѣиваютъ народное невѣжество, многіе мусульманскіе обычаи— многоженство, затворничество женщинъ, покрывала ихъ и др.; даже одежда мусульманъ подвергается нападкамъ передовыхъ татаръ, которые требуютъ замѣны ея общеевропейскою..

Среди оренбургскихъ мусульманъ въ прошломъ 1909 году происходилъ ожесточенный религіозный споръ. О религіозныхъ доктринахъ ислама спорили всѣ и всюду: въ магазинахъ, въ чайныхъ, трактирахъ и проч. Всю религіозную «смуту», послужившую предметомъ продолжительной полемики на столбцахъ татарскихъ газетъ и журналовъ и отдѣльно изданныхъ брошюръ, произвелъ одинъ молодой мусульманскій ученый— нѣкто Муса Бигеевъ. Какъ на масульманскихъ чтеніяхъ, такъ и въ литературѣ, Бигеевъ высказывалъ свой взглядъ на вѣру въ томъ смыслѣ, что существующія религія въ одинаковой степени угодны Богу, что нѣтъ такой религіи, которая была бы у Бога въ немилости или въ почетѣ. На этомъ основаніи старѣйшіе мусульмане, по словамъ газеты «Баку», рѣшили принять противъ религіознаго новатора Бигеева мѣры до преданія его «анаемѣ» включительно.

Мусульманская періодическая печать и книгоиздательская дѣятельность имѣютъ весьма важное значеніе не только съ миссіонерской точки зрѣнія, но и обще-государственной и знакомство съ нею необходимо не только для миссіонеровъ, но и вообще для русскаго общества и государства. Въ настоящее время наша освѣдомленность о томъ, чѣмъ живетъ мусульманскій міръ, какіе вопросы его волнуютъ, къ чему стремится его мысль, какія идеи увлекаютъ младотатарскую партію и проч., является крайне недостаточною. Такое положеніе дѣла наводитъ на мысль о крайней необходимости изданія спеціальнаго органа печати, который на ряду со статьями по изученію и правдивому освѣщенію ислама могъ бы знакомить русское общество, дѣятелей инородческаго просвѣщенія и администрацію съ вопросами, интересующими современныхъ мусульманъ, съ ихъ литературою и періодическою прессою. Потому нельзя не привѣтствовать мѣропріятія Базаискаго

миссіонерскаго сѣзда объ изданіи спеціального журнала для борьбы съ магометанскою пропагандою.*)

Письма изъ прихода.

XI. О трезвости.

Въ ожиданіи поѣзда, я, гуляя по заламъ вокзала, отъ скуки сталъ читать объявленія по стѣнамъ. Какихъ только рекламъ на нихъ не было: «страхованіе», «галоши проводника», «огнетушители», «земледѣльческія орудія», «курорты», но ярче прочихъ выдѣлялись издѣлія Шустова: «русскій коньякъ», «спотыкачъ», «дикая черешня». Последнія рекламы вышивокъ достаточно намозолили глаза на первыхъ страницахъ разныхъ газетъ. Невольно пришлось подумать, какая широкая пропаганда вездѣ и всюду спиртныхъ навитковъ и какъ поразительно рѣдки, лишь въ видѣ исключенія, встречаемъ мы объявленія, приглашающія къ трезвости. Вспомнился мнѣ здѣсь о. діаконъ, изливавшій въ бесѣдѣ со мною свою печаль о томъ, что онъ въ епархіальномъ городѣ съ двадцатью приходскими храмами нигдѣ не могъ найти «общества трезвости», въ какое ему предложено Епархіальнымъ начальствомъ записаться.

Сознаюсь, и я самъ не могъ утѣшить собрата, потому что не читалъ и не слышалъ, есть ли въ нашемъ епархіальномъ городѣ при какомъ-либо изъ храмовъ союзъ трезвости. Если не ошибаюсь, то въ Оренбургскомъ уѣздѣ есть по селамъ 5 обществъ на 110 приходоѡ. Сколько ихъ по епархіи (а они безъ сомнѣнія есть и въ другихъ уѣздахъ), — пожалуй, никто не скажетъ. Епархіальныя просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія — братство, отдѣлъ Палестинскаго общества, Комитетъ Миссіонерскаго о—ва, общество взаимопомощи учащимъ и др. въ епархіальномъ городѣ, центрѣ церковной жизни края, имѣются и дѣятельность ихъ развита по всей епархіи чрезъ благочинныхъ и пастырей. Сельскій священникъ, организаторъ приходскаго братства, пастырь-миссіонеръ и лек-

*) Зани. изъ жур. „Прав. Благ.“, 1910, № 16.

торь чтеній о Св. Землѣ могутъ въ случаѣ нужды въ своемъ губернскомъ городѣ найти и получить нужныя свѣдѣнія. Только пастыри-борцы съ алкоголизмомъ до сихъ поръ обречены на тяжелое гнетущее одиночество. Кто не знаетъ, какіе ужасающіе размѣры принялъ этотъ порокъ между православнымъ населеніемъ нашихъ сельскихъ приходовъ! Опытъ, наблюденія, статистика въ одинъ голосъ скажутъ, что пьянство деревни часто сводитъ къ нулю успѣхи нашей проповѣди, миссіи, церковной школы.

И въ то время, какъ на алкоголь (судя по цифрамъ отчета) въ нашей епархіи съ каждымъ годомъ расходъ населенія болѣе и болѣе увеличивается, о борьбѣ съ этимъ зломъ изрѣдка слышится слабое слово. Лишь только одинокіе пастыри глухихъ деревень взяли на себя мужество объявить войну «врагу народному» — пьянству. Но если бы знали, дорогіе братья, какъ тяжело нести этотъ крестъ въ одиночку. Проще сказать, повести борьбу съ пьянствомъ это почти равносильно выйти «на публичное поношеніе», отъ всѣхъ камешекъ упадетъ на тебя: отъ паствы, своихъ, чужихъ, присныхъ и ближнихъ. Немощи человѣческія всѣмъ намъ присущи. Въ наше время трудно выдерживать волны и бури житейскихъ напастей. Сколько силы воли, стойкости и непоколебимой вѣры нужно имѣть въ запасѣ, подымая активную борьбу съ алкоголемъ!

«Одинъ въ полѣ не воинъ, — нѣтъ поддержки», — говоритъ однажды намъ трезво-настроенный пастырь на предложеніе завести въ приходѣ «союзъ трезвости»: «хочешь нарушить миръ своей души и благодушіе — выступай въ походъ, но тропинка трезвой дѣятельности болѣе прочихъ пастырскихъ путей уложена острыми камнями, — много придется положить силы и вынести тысячи огорченій. А гдѣ поддержка? Бываешь въ городѣ, питаешь надежду освѣжиться духовно, запасть здоровыми впечатлѣніями. Послѣ долгой работы въ глуши темной деревни подѣлиться еѣ сочувствующими пережитымъ горемъ и радостями и, возвращаясь въ приходъ, подобно трудолюбивой пчелкѣ вернуться «со взяткомъ», т. е. съ запасомъ новой энергіи, съ горячимъ желаніемъ работать и работать, бодро и съ вѣрою идти впередъ». Вотъ этого-то въ свой приходъ мы и не можемъ принести и не знаемъ, откуда

его взять. Въ епархіальномъ городѣ о. діаконъ не нашелъ того учрежденія, которое не только его, но и другихъ пастырей объединяло бы и даже руководило въ борьбѣ съ злымъ недугомъ.

Никто не станетъ оспаривать, что вопросъ этотъ касается церкви и духовенства.

Епархіальныя братства ставятъ его въ свою программу; напр., Ярославское св. Димитрія, Воронежское свв. Митрофана и Тихона и др. «Съѣздъ черниговскаго духовенства постановилъ устраивать въ губерніи пастырскія собранія для обсужденія мѣръ борьбы духовенства съ пьянствомъ среди народа» (Колок. № 1339, 1910 г.). Позволяемъ себѣ надѣяться, что будучи въ нашей епархіи центральнымъ органомъ, вѣдающимъ борьбу съ алкоголизмомъ, онъ не только объединялъ бы и облегчалъ трудъ разрозненныхъ дѣятелей трезвости, но приглашеніемъ и поощреніемъ развивалъ бы распространеніе приходскихъ кружковъ трезвости.

Священникъ.

Православное духовенство по рассказамъ А. Чехова.

Священники въ рассказахъ А. Чехова дѣлятся на двѣ категории: городскіе и сельскіе.

Городскіе священники обычно встрѣчаются въ домахъ своихъ прихожанъ или во время славленья, или во время требъ—панихидъ, молебновъ и т. п. Въ это, именно, время они перекидываются словомъ—другимъ съ прихожанами... Типичны эти разговоры во время славленья!..

«Съ крестомъ» въ городѣ обычно священники охотно ходятъ туда, гдѣ ихъ «принимаютъ» регулярно, изъ года въ годъ, такъ сказать, по знакомству. Такъ дѣлаютъ купцы, къ которымъ поэтому ходятъ не только приходскіе священники, но и безприходные—изъ богадѣленъ, пріютовъ.

Къ Аннѣ Акимовнѣ, хозяйкѣ завода, прѣзжаютъ славить—сначала священникъ изъ богадѣльни, потомъ—приходскій («Бабе царство»).

Приходскаго «принимаютъ въ благородной половинѣ, то есть наверху» дома.

Богадѣленный—славить внизу, въ не-парадной половинѣ. Вотъ какъ происходитъ славенье.

«Анна Акимовна и тетушка пошли въ столовую пить кофе. Но едва сѣли за столъ, какъ опрометью вбѣжала нижняя Маша и проговорила съ ужасомъ: «Пѣвчіе!»—и побѣжала назадъ. Послышалось сморканье, низкій басовый кашель и шумъ шаговъ. На подминуты все затихло... Пѣвчіе вскрикнули, внезапно и такъ громко, это всё вздрогнули. Пока они пѣли, пріѣхалъ богадѣленскій батюшка, а съ нимъ діако́нъ и дьячекъ. На дѣвая епитрахиль, батюшка медленно разсказалъ, что ночью, когда звонили къ утру, шель снѣгъ и было не холодно, а къ утру морозъ сталъ крѣпчать, Богъ съ нимъ, и теперь, должно быть, градусовъ двадцать.

— «Многіе, однако, утверждаютъ, что зима для человѣка здоровѣе, чѣмъ лѣто,—сказалъ діако́нъ, но тотчасъ же придалъ своему лицу суровое выраженіе и запѣлъ вслѣдъ за священникомъ: «Рождество Твое, Христе, Боже нашъ»...

«Вскорѣ пріѣхалъ батюшка изъ чернорабочей больницы съ дьячкомъ, потомъ сестры изъ общины, дѣти изъ грюта и пѣніе слышалось почти непрерывно. Пѣли, закусывали и ухаживали».

Разговоры священниковъ, во время славленья, сводятся, повидимому, больше къ погодѣ и къ разсужденіямъ на разныя подобныя темы. Эти разговоры удобны тѣмъ, что ихъ всегда можно оборвать на любомъ мѣстѣ—въ началѣ, въ срединѣ, въ концѣ—и смыслъ всюду останется неизмѣннымъ...

Въ разсказѣ «Степь» подробно обрисованъ типъ о. Христофора Сирийскаго, настоятеля Николаевской городской церкви.

Типъ—симпатичный и привлекательный (въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ).

О. Христофоръ въ молодости учился хорошо.—«Пятнадцати лѣтъ мнѣ еще не было, а я ужъ говорилъ и стихи сочинялъ по-латински все равно, какъ по-русски... Еще у меня усось небыло, а я ужъ, братъ, читалъ и по-латински, и по-гречески, и по-французки, зналъ философію, математику, гражданскую исторію и всё науки...»

Хорошая черта о. Христофора—религіозность. Онъ не

упускаетъ обычнаго порядка своей утренней молитвы и въ дорогѣ: пришлось о. Христофору ночевать въ полѣ, когда онъ поѣхалъ съ купцомъ Кузьмичевымъ продавать шерсть. Утромъ — «умывшись и одѣвшись, онъ неспѣша вытащилъ изъ кармана маленькій засаженный псалтирь и, ставъ лицомъ къ востоку, началъ шепотомъ читать и креститься».

— «О. Христофоръ! — сказалъ укоризненно Кузьмичовъ. — Пора ѣхать, ужъ лошади готовы, а вы ей Богу...

— «Сейчасъ, сейчасъ... — забормоталъ о. Христофоръ. — Каѳизмы почитать надо... Не читалъ еще нынче.

— «Можно и послѣ съ каѳизмами.

— Иванъ Ивановичъ, на каждый день у меня положеніе... Нельзя»...

Но эта молитва «каждый день», по «положенію», повидимому, не была особенно глубокимъ, сердечнымъ переживаніемъ души о. Христофора: по характеристикѣ автора, «о. Христофоръ, человекъ мягкій, легкомысленный и смѣшливый, всю свою жизнь не зналъ ни одного такого дѣла, которое, какъ удавъ, могло бы сковать его душу. Во всѣхъ многочисленныхъ дѣлахъ, за которыя онъ брался на своемъ вѣку, его прельщало не столько самое дѣло, сколько суета и общеніе съ людьми»...

Съ привычкой къ чтенію каѳизмъ «ежедневно», конечно, уживется и «суета», и «общеніе съ людьми». Все же хорошо въ о. Христофорѣ и то, что онъ не дѣлится читать каѳизмы ежедневно!..

О. Христофоръ, по разсказу, рисуется батюшкой состоятельнымъ, почти богатымъ.

Въ разсказѣ «Кощмаръ» предъ нами сельскій священникъ о. Яковъ Смирновъ, бѣднякъ до послѣдней крайности, забитый, жалкій на видъ.

Сельскіе священники представлены А. Чеховымъ съ тѣми, именно, ихъ атрибутами, съ какими мы встрѣчаемъ ихъ и въ настоящее время... Особенности эти — печальнаго, грустнаго характера, вызывающія тяжелыя, невеселыя думы..

За рѣдкими исключеніями, подавляющая масса сельскихъ священниковъ — бѣдняки до послѣдней степени, до нищеты. Въ тоже время она забита, запугана до того, что не могутъ свободно и слова вымолвить напр., предъ помѣщикомъ, боясь

имъ чѣм
они роб
ватья д
Въ
человѣк
слалъ за
Отв
дѣтъ?),
Первое
бабье ли
«Ст
полы, об
и не мо
Вот
зита: «от
на край
было без
застѣнчи
даже ули
нетъ воп
сухарниц
же привн
Вышивъ
на столь
дно и он
лекъ, от
какъ и б
Когд
священни
у меня в
О. Я
шущукат
разъ сход
не дожда
О. Я
писаря за
ныя, див
пера Чех

имъ чѣмъ-либо не угодить, обидѣть... Въ присутствіи «барина» они робѣютъ, теряются и держатся совершенно, какъ виноватыя дѣти.

Въ разсказѣ «Кешмаръ» помѣщикъ Куниинъ, «молодой человѣкъ, лѣтъ тридцати, пріѣхалъ въ свое имѣнье. Онъ послалъ за мѣстнымъ священникомъ.

Отвѣчая на первый же вопросъ Кунина («Сколько вамъ лѣтъ?»), — «Двадцать восемь-съ»... — о. Яковъ покраснѣлъ... Первое впечатлѣніе Кунина было такое: «какое аляповатое, бабье лицо»?.. (у. о. Якова).

«Странный субъектъ»... подумалъ Куниинъ, глядя на его полы, обрызганныя грязью. «Приходить въ домъ первый разъ и не можетъ поприличіи одѣться»...

Вотъ манеры и поведеніе о. Якова во время этого визита: «отецъ Яковъ кашлянулъ въ кулакъ, неловко олустился на край кресла и положилъ ладони на колѣни... Лицо его было безстрастно, неподвижно и ничего не выражало, кромѣ застѣнчивой робости и безпокойства... Нѣсколько оживился и даже улыбнулся отецъ Яковъ только тогда, когда въ кабинетъ вошелъ лакей и внесъ на подносѣ два стакана чаю и сухарницу съ крендельками. Онъ взялъ свой стаканъ и тотчасъ же принялся пить... Онъ пилъ и смаковалъ каждый глотокъ. Выпивъ все до послѣдней капли, онъ поставилъ свой стаканъ на столъ, потомъ взялъ назадъ этотъ стаканъ, оглядѣлъ его дно и опять оставилъ... взялъ изъ сухарницы одинъ кренделекъ, откусилъ отъ него кусочекъ, потомъ повертѣлъ въ рукахъ и быстро сунулъ въ карманъ»...

Когда Куниинъ, въ воскресенье послѣ обѣдни, зашелъ къ священнику, онъ попросилъ чаю — «угостите меня чаемъ, а то у меня вся душа высохла».

О. Яковъ согласился. Онъ пошелъ за перегородку, и сталъ шушукаться съ женой... О. Яковъ вернулся, посидѣлъ и еще разъ сходилъ за перегородку, такъ что бѣдный Куниинъ уѣхалъ, не дождавшись чая.

О. Яковъ пришелъ къ Кунину просить мѣста хоть въ писаря за десять рублей въ мѣсяцъ... И какія прочувствованныя, дивныя, сердечныя строчки вылились дальше изъ-под пера Чехова! это гимнъ бѣдному, забитому сельскому духо-

венству. Здѣсь слышатся самая задушевная, искренняя боль вѣжнаго сердца и чуткой души, которая волнуется, кровью обливается, видя горемлчную, безпросвѣтную нужду... О. Яковъ оказывается милѣйшею, вѣжною душою, симпатичнѣйшимъ, вдумчивымъ и сострадательнымъ въ идеальной — рѣдкой степени!

Поставить самовара для помѣщика въ домѣ о. Якова было невозможно: въ это время у батюшки и чаю не было!.. «Пола забрызганныя грязью», во время перваго визита о. Якова къ Кунину, объясняются тѣмъ, что батюшка пришелъ за нѣскольکو верстъ пѣшкомъ...

Вотъ отрывки изъ рѣчи о. Якова Кунину: «приготовилъ я вамъ, дорогой, цѣлую исповѣдь, но... все забылъ, не подберу теперь словъ. Я получаю въ годъ съ прихода сто пятьдесятъ рублей и всѣ... удивляюся, куда я эти деньги дѣваю... Но я вамъ все по совѣсти объясню... Сорокъ рублей въ годъ я за брата Петра въ духовное училище вышу... А вѣдь, кромѣ того, я долженъ выдавать отцу Авраамію, по крайней мѣрѣ, хоть по три рубля въ мѣсяць... Его лишили мѣста за... слабость... Куда ему дѣваться?... Совѣстно мнѣ! какъ я стану у мужиковъ просить? Вы служите тутъ и видите сами... Какая рука подыметься просить у нищаго?... Ну, положимъ, я снесу и голодь, и срамъ, но вѣдь у меня, Господи, еще попадаѣя есть! Вѣдь я ее изъ хорошаго дома взял! Она бѣлоручка и нѣжная, привыкла и къ чаю, и къ бѣлой булкѣ, и къ простынямъ... А ова у меня... хуже кухарки всякой, стыдно на улицу показать... Только и утѣхи у нея, что привесу изъ гостей яблочекъ или какой кренделечекъ»...

Нужда и бѣдность сельскихъ священниковъ заставляютъ ихъ прилаживаться къ капризамъ помѣщиковъ. О. Кузьма въ «Пѣвчихъ» самъ ходилъ на всѣ свѣвки хора, прислушивается и волнуется при всякой удачной, стройной волнѣ звуковъ хора, думая этимъ угодить барину, пріѣзда котораго въ село давно ждуть... Баринъ пріѣхалъ, увидался съ батюшкой и попросилъ отслужить въ праздникъ обѣдню «поскорѣе... безъ пѣвчихъ». Всѣ заботы и волненія о. Кузьмы пропали совершенно напрасно!

Не оставлены безъ вниманія въ рассказахъ А. Чехова

типы свя
житочны

Пр
служеніе.

«Гр
жизнь, н

метричес

девять
неудачн

избалова
ходили з

Нес
ны горем

вое впечат

ковъ ви
щей ихъ

ную бор
изъ кото

Изъ
хова, ос

Поб
ныхъ мо

Диа
длиннов

Войдя в
фонъ-Ко

—
были?

—
будете з

—
говорил

шіе кар

Раз
Зои

«Х
оемысл

типы священниковъ, подверженныхъ известной «слабости» зажиточныхъ классовъ.

Предъ нами фигура о. Анастасія, которому запретили служение.

«Грѣховъ за нимъ числилось много. Онъ велъ нетрезвую жизнь, не ладилъ съ причтомъ и съ міромъ, небрежно велъ метрическія записи и отчетность... Онъ былъ бѣденъ и имѣлъ девять человѣкъ дѣтей, жившихъ на его шеѣ и такихъ же неудачниковъ, какъ и онъ самъ. Сынѡвья были необразованы, избалованы и сидѣли безъ дѣла; а некрасивыя дочери не выходили замужъ.. («Письмо»).

Несчастныя слабости о. Анастасія значительно обусловлены горемъ злополучной семейной жизни... Получается сильное впечатлѣніе въ томъ, что Чеховъ въ порокахъ священниковъ винить не столько личности, сколько условія окружающей ихъ жизни, нищету, обрекающую человѣка на непрерывную борьбу съ нуждою, на продолжительный рядъ униженій, изъ которыхъ выходъ рисуется роковымъ...

Изъ типовъ діаконовъ, нарисованныхъ въ разсказахъ Чехова, особенно выдѣляется діаконъ Побѣдовъ въ «Дуэли».

Побѣдовъ бываетъ въ компаніи нѣсколькихъ интеллигентныхъ молодыхъ людей, которые пріѣхали купаться въ морѣ.

Діаконъ былъ молодой человѣкъ, лѣтъ 22, худощавый, длинноволосый, безъ бороды и съ едва замѣтными усами. Войдя въ гостиную, онъ крестился на образъ и протягивалъ фонъ-Корену руку.

— Здравствуйте,—холодно говорилъ зоологъ.— Гдѣ вы были?

— На пристани бычковъ ловилъ.

— Ну, конечно... Повидимому, діаконъ, вы никогда не будете заниматься дѣломъ.

— Отчего же? Дѣло не медвѣдь, въ лѣсъ не уйдетъ,— говорилъ діаконъ, улыбаясь и засовывая руки въ глубочайшіе карманы своего бѣлаго подрясника.

Разсужденія о. діакона о вѣрѣ чрезвычайно любопытны. Зоологъ разсуждаетъ:

«Христось, надѣюсь, заповѣдалъ намъ любовь разумную, омысленную и полезную.

— Экой вы какой! — засмѣялся діаконъ. — Въ Христа же вы не вѣруете, зачѣмъ же вы Его такъ часто упоминаете?

— Нѣтъ, вѣрую. Но только, конечно, по-своему, а не по-вашему. Ахъ, діаконъ, діаконъ! — засмѣялся зоологъ; онъ взялъ діакона за талию и сказалъ весело: — Ну, что жъ? Поѣдемъ завтра на дуэль?

— Санъ не позволяетъ, а то бы поѣхалъ.

— А что значить — санъ?

— Я посвященный. На мнѣ благодать.

— Ахъ, діаконъ, дьконъ, — повторилъ фонъ-Корень, смѣясь.

— Люблю я съ вами разговаривать.

— ...Вотъ вы все учите, говорилъ діаконъ — и все на своемъ мѣстѣ, а глядите, какой-нибудь слабенькій старецъ святымъ духомъ пролепечетъ одно только слово... и полетитъ все вверхъ тормашкой»...

Среди діаконѳовъ встрѣчаются своеобразные защитники образованія, которымъ приходится вращаться въ обществѣ совершенно невѣжественныхъ противниковъ просвѣщенія и повторять здѣсь азбучныя истины культурнаго знанія... Насколько вѣренъ типъ діакона. «Въ банѣ», — судить довольно трудно, но, несомнѣнно, есть среди діаконѳовъ личности свѣтлыя, значительно возвышающіяся надъ окружающею ихъ провинціальною, деревенскою средою, хотя бы по степени одного только своего умственнаго развитія.

«Въ банѣ» діаконъ слушаетъ разсужденія цырульника Михайлы: «образованность разная бываетъ... Иной образованный, конечно, до высокаго чина дослужится, а другой весь вѣкъ въ писцахъ просидитъ, похоронитъ не на что... Къ намъ сюда ходитъ одинъ... безъ мыла моется...

— «Бѣденъ, да честенъ! — донесся съ верхней полки христьянскій басъ. — Такими людьми гордиться нужно. Образованность, соединенная съ бѣдностью, свидѣтельствуетъ о высокихъ качествахъ души. Невѣжа!»

Встрѣчаются въ разсказахъ типы діаконѳовъ довольно своеобразные, оригинальные.

Въ «скалобной книгѣ», напр., встрѣчается такая отмѣтка діакона: «проѣзжая черезъ станцію и будучи голоденъ въ раз-

сужденіи

Дьяконъ Д

Въ

Собор

шествуютъ

венство, с

совершенно

первый у

Чеховъ ри

псаломщик

Дьяч

щѣ комич

бокаго ра

смѣшные

кавинтъ, В

ные живи

Траги

въ разска

показываю

дять, или

гя», став

Въ «

тинъ гото

Дьяч

съ поклон

— «

вашей ми

извините:

того, что

томъ, безз

Въ ра

надцать лѣ

тельнаго с

писью на

ками...» Н

вается над

дѣлка духа

Дьяч

сужденіи чего бы покушать, я не могъ найти постной пици. Дьяконъ Духовъ».

Въ нѣсколькихъ разказахъ упоминаются дьячки. Собственно говоря, «дьячки» въ настоящее время не существуютъ. Для лица, хорошо знающаго, современное духовенство, слово — «дьячекъ» и «псаломщикъ» обозначаютъ два совершенно различныхъ типа церковнослужителей, изъ коихъ первый уже выродился и теперь наблюдается очень рѣдко. Чеховъ рисуетъ типы, именно «дьячковъ», а не современныхъ псаломщиковъ.

Дьячки Чехова — безобидные статисты, только пополняющіе комической элементъ сцены и не останавливающіе глубокаго раздумья на своихъ личностяхъ и характерахъ. Это — смѣшные госиода, со смѣшными фамиліями — Оедюковъ, Отлуквинъ, Вонмигласовъ, — въ то же время, скромные, задавленные жизнью, безхитростные и недалекіе.

Трагическихъ и просто — серьезныхъ положеній дьячковъ въ разказахъ А. П. Чехова не полагается: они или только показываются съ кадиломъ или съ ризой и тотчасъ же уходятъ, или участвуютъ въ такихъ разказахъ, какъ «Хирургія», ставшихъ нарицательными, ясными по одному названію.

Въ «Хирургіи» дьячку Вонмигласору фельдшеръ Курятинъ готовится выдернуть больной зубъ.

Дьячекъ вынимаетъ изъ краснаго платочка просфору и съ поклономъ кладетъ ее предъ фельдшеромъ...

— «Съ воскреснымъ днемъ васъ, Сергѣй Кузьмичъ!.. Къ вашей милости.. Истинно и правдиво въ псалтыри сказано, извините: «Питіе мое съ плачемъ растворяхъ...» А кромѣ того, что въ самомъ зубѣ, не и всю эту сторону.. Согрешихомъ, беззаконновахомъ...»

Въ разказѣ «Тайна» дьячекъ Оедюковъ аккуратно тринадцать лѣтъ расписывается въ книгѣ визитеровъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Навагина «залихватскою подписью на старинный манеръ, съ завитушкзми и закорючками...» Навагинъ не знаетъ фамиліи Оедюкова, но задумывается надъ оригинальною подписью и рѣшаетъ, что это — продѣлка духа, о которомъ ему говорила его жена-спиритка.

Дьячекъ послѣ объясняетъ: «я, ваше превосходительство,

когда мы съ крестомъ ходимъ, всегда у вельможныхъ особъ расписуюсь... Люблю это самое... Какъ увижу, извините, листъ въ передней, такъ и тянетъ меня имя свое записать...»

Дьячекъ Отлукавинъ показываетъ свое преклоненіе предъ образованіемъ о. діакона, который въ семинаріи обучался... Отлукавинъ пишетъ на запискахъ имена на одной «о здравіи», на другой «за упокой». Старуха, которая диктуетъ дьячку имена, перепутываетъ живыхъ съ умершими, и Отлукавинъ предусмотрительно рѣшаетъ:

— «Я ихъ всѣхъ гуртомъ запишу, а ты носи къ отцу діавону... Пущай діаконъ разберетъ, кто здѣсь живой, кто мертвый; онъ въ семинаріи обучался, а я этихъ самыхъ дьячковъ: хоть убей, ничего не понимаю...» (Канитель.)

Но, несомнѣнно, какъ ни безхитростны и наивны эти типы, отжившихъ свой вѣкъ, дьячковъ—церковниковъ, если поднять завѣсу, скрывающую ихъ семейную и личную жизнь, предъ нами встаютъ обычные типы Чеховскихъ—«сумеречныхъ» маленькихъ людей, по своему волнующихся, страдающихъ. И если заглянуть внимательно въ интимную, закулисную жизнь дьячковъ, предъ нами встанетъ обычная суровая проза жизни, со всеми ея неприятностями и огорченіями, которая задѣваютъ и дьячковъ, нарушаютъ ихъ мирный, душевный покой.*)

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія. Въ субботу, 25 сентября, Преосвятымъ Θεодосіемъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Тургайскимъ, совершено всенощное бдѣніе въ церкви Духовной семинаріи, а на другой день освященіе храма и литургія въ поселкѣ Нѣженскомъ Оренбургскаго уѣзда, причемъ Владыкою было сказано слово.

Преосвященнымъ Діонисіемъ, Епископомъ Челябинскимъ, въ воскресенье, 26 сентября, совершена литургія въ кафедральномъ соборѣ.

Архипастырское посѣщеніе Духовной семинаріи. Въ суб-

*) Заим. изъ „Стран.“ 1910, авг. „Религія и духовенство въ рассказахъ и письмахъ. А. П. Чехова.

боту, 25
вые посѣт
храмъ Ре
валь Влад
Преосвящ
ценнослу
пѣнны сем
тился къ
мысль, чт
производя
благослов
о. Ректор
гдѣ присе
10 часа

23 с
почилъ о
женскихъ
ковъ. От
въ суббот
Θеодосіемъ
присутств
почитател
заны Пре
евымъ, с

Мир
духовнаго
Воскресен
*) 16
михъ ХМ Е
что опл
Грешком
-доп Яст

боту, 25 сентября, въ 5 ч. в. Преосвященный Θεодосій впервые посѣтилъ Духовную семинарію, причѣмъ въ семинарскомъ храмѣ Ректоръ Семинаріи прот. Ѳ. А. Дмитровскій привѣтствовалъ Владыку рѣчью. Всенощное бдѣніе было совершено Его Преосвященствомъ въ сослуженіи о. Ректора и другихъ священнослужителей семинарскаго и городскаго духовенства при пѣніи семинарскаго хора. По окончаніи бдѣнія Владыка обратился къ воспитанникамъ со словомъ, выразивъ при этомъ мысль, что они своимъ благоговѣйнымъ поведеніемъ въ храмѣ производятъ доброе впечатлѣніе. Затѣмъ Владыка преподалъ благословеніе членамъ семинарскаго корпуса въ квартирѣ о. Ректора, откуда прослѣдовалъ въ ученическую столовую, гдѣ присутствовали за ужиномъ воспитанниковъ и въ началѣ 10 часа отбылъ изъ Семинаріи.

Священникъ

Г. Д. Бѣляковъ.

† 23 сентября 1910 г.

23 сентября послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни почилъ о Господѣ закон.учитель 1-ой и 2-ой Оренбургскихъ женскихъ гимназій священникъ Іоаннъ Дмитріевичъ Бѣляковъ. Отдѣваніе въ церкви 2-ой женской гимназии совершено въ субботу, 25 сентября, послѣ литургіи Преосвященнымъ Θεодосіемъ въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, въ присутствіи сослуживцевъ, ученицъ, родныхъ, знакомыхъ и почитателей почившаго. Надгробныя слова и рѣчи были сказаны Преосвященнымъ Θεодосіемъ, протоіеремъ В. П. Андреевымъ, священникомъ Я. П. Андреевымъ.

Миръ праху и вѣчная память доброму дѣлателью на нивѣ духовнаго просвѣщенія*).

* Подробный некрологъ почившаго будетъ помѣщенъ въ одномъ изъ ближайшихъ №№ Епарх. Вѣдомостей.

Извѣстія и замѣтки.

Изъ переписки К. П. Побѣдоносцева. Въ №№ 5—8 „Томскихъ Еп. Вѣдом.“ за 1910 годъ. напечатаны 38 писемъ К. П. Побѣдоносцева къ Томскому епископу Макарію. Въ нихъ много интереснаго. Въ письмѣ № 13 (отъ 1893 г.) отмѣчается недостатокъ въ кандидатахъ на занятіе священническихъ мѣстъ не только въ отдаленныхъ епархіяхъ, но и въ центральныхъ: лучшія силы дух. семинаріи оттягиваются на другія поприща служебной дѣятельности.—По поводу ходатайства преосвящ. Макарія о назначеніи въ его епархію второго викарія, К. П. въ письмѣ № 23 говоритъ: „Ходатайство ваше будетъ разсмотрѣно Св. Синодомъ. Однако, едва ли можно надѣяться на скорое и удовлетворительное разрѣшеніе. Главная причина—самый печальный недостатокъ людей на мѣста епископскія“. Въ отвѣтъ на жалобу (въ частномъ письмѣ) преосвящ. Макарія на полученіе безымянныхъ писемъ, К. П., въ письмѣ № 15, говоритъ: „По поводу безымянныхъ писемъ не извольте тревожиться. Если вы получаете ихъ много, то я—во 100 разъ болѣе. Ежедневно приходятъ они съ разныхъ концовъ Россіи и многія епархіи богаче ими, нежели Томская. Къ несчастію, гдѣ эта язва такъ не распространена, какъ въ сферѣ духовной. Всѣ они бросаются, но въ рѣдкихъ случаяхъ, по содержанію письма, я отсылаю оное на благоусмотрѣніе преосвященнымъ, гдѣ есть указаніе на какіе-либо факты; но большею частію я и не читаю ихъ“.—Въ письмѣ № 12 (отъ 1892 г.) выражается негодованіе, что въ свѣтской журналистикѣ сообщаются ложныя свѣдѣнія о дѣятельности—представителей церкви. „У насъ всѣ вѣрятъ еще печатному,—а въ нынѣшнее время закона свободы (?!) нѣтъ никакой управы на сплетателей лжи. При томъ газета Гражданинъ, поистинѣ переполненная самой нахальной лжи, состоитъ еще подъ какимъ-то особымъ покровительствомъ“.—Въ письмѣ № 22 (отъ 1896 г.) выражается сѣтованіе на усиленіе либерализма въ правящихъ сферахъ, вслѣдствіе чего началось дозволеніе того, что прежде воспрещалось. „Нынѣ многое, бывшее твердымъ, колебалось. Начало сего, узелъ всѣхъ этихъ соблазновъ въ провинціи, есть столица, и все это распространяется изъ центра къ окружности. И вѣтъ руки, которая могла бы и рѣшилась бы остановить это“. Судя по этому письму, вліяніе К. П. Побѣдоносцева на правительство было уже не столь значительно, какъ при Государѣ Александрѣ III.—Въ письмѣ за № 24 (отъ 1898 г.) констатируется, что многое въ послѣдніе годы въ церковной жизни оживилось къ лучшему, но—съ другой стороны—много труднѣе и сложнѣе стала дѣятельность церковная къ удовлетворенію проснувшихся повсюду въ народѣ потребностей“. Нынѣ больше отъ насъ всюду требуется, нежели мы по силамъ своимъ дать можемъ, и, въ то же время, бывъ лишены отъ гражданскихъ властей под-

держки, плодятся, но и упадка въ духовенствѣ. дек. 1899 столѣтіе, чего мы в Скорбѣтъ въ мысли желаній и слаженія. твердыня буде здѣ 30 (отъ свѣтской тесь, что чатають собачій вдвое вн не было, снѣе“.—В рисуетъ (и нѣшнее т людей раз ные міра с время, къ „Скверный Изъ письм столько от вы. Болѣе ная церко бываю, и дѣйствуетъ предстоящ уже по ос мракъ, нел родной пе шеніе язы тѣлесную дая, что е состарѣвш любленое дек. 1906

держки, принуждены одними лишь силами церкви вести борьбу съ плодящимися повсюду лжеучителями, опасными не только для церкви, но и въ особенности для государства,—въ виду всеобщаго упадка нравовъ, который не можетъ не отражаться и на самомъ духовенствѣ.—Письмо въ канунъ XX-го столѣтія (№ 29, отъ 31 дек. 1899 г.) содержитъ выраженіе скорби: „Озираясь на истекающее столѣтіе, особливо на вторую его половину, можемъ ужаснуться, чего мы въ духѣ лишились и что приобрѣли для себя духу противно. Скорбѣть надобно особливо о томъ, что утрачено много простоты и въ мысляхъ и въ обычаяхъ, и приобрѣтено для сердца много новыхъ желаній и похотей, и злыхъ помышлений: всѣ хотятъ денегъ и наслажденія, всѣ готовы за деньги поступиться правдою. Да стойтъ твердыня церкви Божіей и служители ея да не колеблются: буде здѣсь изсякнетъ правда,—гдѣ искать ее?“—Въ письмѣ № 30 (отъ 1900 г.) выражается огорченіе по поводу нападокъ свѣтской печати на церковно-прих. школы. „Тому не удивляйтесь, что газеты, кои всѣ безумны, нахальны и продажны, печатаютъ клеветы и брань на церковно-прих. школы. Это—собачій лай, на который отвѣчать не слѣдуетъ, а слѣдуетъ вдвое внимательнѣе смотрѣть за дѣломъ, чтобы въ немъ обмана не было, ибо внутренніе враги человѣку, домашніе его, всего опаснѣе“.—Время предъ оставленіемъ оберъ-прокурорскаго поста К. П. рисуется (письмо № 34, конецъ 1904 г.) мрачными чертами: „Въ нынѣшнее тяжелое смутное время.. по судьбамъ Господнимъ отнять у людей разумъ, и простые люди молятся Богу и страдаютъ, а сильныя міра сего живутъ, яко же во дни Ноевы. Поистинѣ наступаетъ время, къ коему прилагаются слова Ангела, тайновидцу сказанныя: „Скверный да сквернится еще, и праведный да творить правду“— Изъ письма № 35 (отъ 6 апр. 1905 г.): „Я весьма утомленъ не столько отъ дѣлъ, сколько отъ людей, кои нынѣ стали весьма лживы. Болѣе всего сокрушаетъ возникающая въ настоящее время безумная церковная смута, и пора бы признать, яко „азъ уже жреть бываю, и время отшествія моего наста“, но чувствую, что пока рука дѣйствуетъ, не должно еще отнимать ее отъ рока, и слухъ о моемъ предстоящемъ отходѣ покуда не вѣренъ“.—Письмо № 37 писано уже по оставленіи поста оберъ-прокурора. „Когда надвигаться сталь мракъ, нельзя было оставаться долѣе. Нынѣ поистинѣ настала и для родной церкви година и область темная, ибо въ ней поднялось смѣшеніе языковъ. Я нынѣ, удалясь отъ дѣлъ и истощивъ силу свою тѣлесную и духовную, живу въ уединеніи отъ шума людскаго ожидая, что еще наконецъ пошлетъ Господь. И бывшіе сотрудники мои—состарѣвшіеся въ общей работѣ, приходятъ уже въ уныніе, и возлюбленное школьное дѣло въ шатаніи“.—Въ письмѣ № 38 (отъ 28 дек. 1906 г.) сквозитъ отчаяніе, при видѣ совершающихся событій:

„Тяжкіе дни переживаемъ мы нынѣ русскіе, вѣрные люди, дѣти своего отечества, и не видимъ спасенія. Блаженны тѣ, кто не дожидилъ до нашихъ дней“. Тяжелъ былъ закатъ жизни К. П. Побѣдоносцева имѣвшаго столь продолжительное и сильное вліяніе на судьбу Россіи, какъ политическаго и церковнаго организма. („Страв.“).

Объявление.

Книжный, писчебумажный и церковный
МАГАЗИНЪ

Оренбургскаго Михаило - Архангельскаго

БРАТСТВА.

Гостинодворская, соб. помѣщеніе. Телефонъ № 320.

Всегда въ большомъ выборѣ:

церковная утварь, какъ-то: чаши съ полнымъ приборомъ, дарохрани-
тельницы, ковчеги, кресты, евангелія и пр.

КОЛОКОЛА.

Принимаются заказы на нихъ всякъхъ размѣровъ и качества съ подборомъ
звона по камертону и съ рачительствомъ за ихъ прочность.

Агенты для продажи церковныхъ вещей въ уѣздѣ отправилеь изъ
Оренбурга, Верхнеуральска и Челябинска въ концѣ августа с. г. и должны
посѣтить все приходы епархіи.

ОТДѢЛЕНІЯ МАГАЗИНА:

- 1) Оренбургъ, Николаевская улица, подъ церковью Вознесения.
- 2) Верхнеуральскъ, д. Галанина.

Адресъ для писемъ: Оренбургъ — магазину Михаило-Архангельскаго Братства.
„ „ телеграммъ: Оренбургъ — Братство.

Содержаніе неофиц. части: Беседа о молитвенномъ обществѣ
пастыря съ пасомыми. Предсѣдательство Ородосія, Епископа Оренбургскаго и Тургай-
скаго. — О церковныхъ библіотекахъ. — Татарско-мусульманская печать. — Письма изъ
прихода. Священника. — Православное духовенство по разсказамъ А. Чехова. — Епар-
хіальная хроника. — † Свщ. І. Д. Бѣляковъ. — Извѣстия замѣтки. — Объявленія.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи *Ст. Никольскій*.

Типографія Тургайскаго Областнаго Правленія.

1910

Подписка при
дакціи „Епарх
мостей“ при
варіи п у 6

В

Указъ ЕГО
ВСЕРОССІЙ

Пресвящен

По
Святѣйшій
г. Синодал
6890, пис
отъ 23 то
надлежаща
иѣрь борь
юга Россіи
въ засѣдан
наго Упра
просъ о м
и заводахъ